

С.А. Нефедов

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА ОБ УРОВНЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД³⁰⁸

Состояние исследований по вопросу об уровне потребления в предвоенный период характеризуется наличием двух основных и противоречащих друг другу парадигм. Исследователи, работавшие в 1930 – 1950-е гг., старались доказать наличие к концу 1930-х гг. позитивных сдвигов в потреблении по сравнению, как с периодом нэпа, так и с дореволюционным временем³⁰⁹. В 1960 – 1980-х гг. отношение к изучаемой проблеме стало более объективным, но в целом специалисты полагали, что в конце 1930-х гг. уровень жизни был более высоким, чем в 1920-е гг. На этой точке зрения стояли как авторы «Истории советского крестьянства»³¹⁰ и «Истории советского рабочего класса»³¹¹, так и авторы большинства специальных исследований³¹². При этом данные бюджетных обследований использовались исследователями советского периода лишь выборочно³¹³.

Единственная работа, основанная на использовании данных бюджетных обследований за несколько лет – это опубликованная в 1971 г. статья М. А. Вылцана³¹⁴. В этой работе, в частности, приводятся данные о потреблении «хлеба и хлебных продуктов» в 1937 – 1940 гг. Однако это не исходные данные архива, на которые ссылается М. А. Вылцан, а результаты расчетов, в которые, к сожалению, вкрались ошибки. Ниже мы приводим сопоставление данных, приводимых в работе М. А. Вылцана, с исходными данными бюллетеня «Бюджеты колхозников» за 1938 год (№ 6, 12) и 1939 год (№ 6, 12).

В «Бюджетах колхозников» данные приводятся по полугодиям, причем указывается потребление в граммах в месяц, в правой части таблицы мы перевели эти данные в кг в год. До 1939 г. в бюллетене имелись две графы «всего в печеном хлебе» и «мука всякая», которые дублировали друг друга: строка «печеный хлеб» получается из строки «мука всякая», умножением на 1,43, что соответствует среднему припеку в 43%. Как видно из сопоставления в 1937 и 1938 гг. «Хлеб и хлебные продукты» по М.А.

³⁰⁸ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-УРАЛ 11-11-66003 а/У

³⁰⁹ См., например: *Маркус Б.* Труд в социалистическом обществе. М., 1939; *Саутин И.* Подъем материального и культурного уровня трудящихся СССР // *Плановое хозяйство*. 1939. № 5. С. 7 – 17; *Несмий М.* Доходы колхозов и колхозников // *Плановое хозяйство*. 1938. № 9. С. 73 – 107; *Шнирлин Ю.* Рост потребления рабочего класса Советского Союза // *Плановое хозяйство*. 1938. №5. С. 75 – 87; *Тулупников А.И.* Общественное хозяйство – основа зажиточности колхозников (бюджеты колхозников). М., 1941; *Норицин В.П.* Борьба Коммунистической партии за повышение благосостояния рабочего класса в годы второй пятилетки. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1955.

³¹⁰ История советского крестьянства. Т. 2. М., 1986.

³¹¹ Истории советского рабочего класса. Т. 2. М., 1984.

³¹² См.: *Вылцан М.А.* Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М., 1970; *Вылцан М.А.* Завершающий этап создания колхозного строя. 1935 – 1937. М., 1978; *Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933 – 1940 гг.* М., 1963; *Иванова Т.М.* Подъем благосостояния трудящихся города в годы второй пятилетки (на материалах промышленных центров РСФСР). М., 1981 и др.

³¹³ См., например: *Маркус Б.* Указ. соч.; *Тулупников А.И.* Указ. соч.

³¹⁴ *Вылцан М.А.* Бюджеты семей колхозников в 1933 – 1940 гг. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1966 год. – Таллин, 1971. – С. 596 – 604.

Вылцану равнялись «печеному хлебу», а в 1939 г. – муке, то есть в одной графе оказались перемешаны разные продукты.

Таблица 1.

Сопоставление данных М. А. Вылцана с исходными данными ЦУНХУ³¹⁵

Год	Потребление по бюджетам, граммов в месяц						Потребление по бюджетам, кг в год		
	1937		1938		1939		1937	1938	1939
	I	II	I	II	I	II			
Всего в печеном хлебе (ЦУНХУ)	19936	21746	22555	22606			250,1	271,0	-
Мука всякая (ЦУНХУ)	13852	15135	15772	15786	16464	16091	173,9	189,3	195,3
«Хлеб и хлебные продукты» по М. А. Вылцану							249,5	271,1	195,3

Кроме того, М. А. Вылцан в той же таблице для сравнения указывает душевое потребление «хлеба и хлебных продуктов» в 1923 – 1924 гг. – 253,1 кг³¹⁶, при этом делается ссылка на «Статистический ежегодник 1924. Вып.1»³¹⁷. Однако в таблицах указанного издания нет графы «хлеб и хлебные продукты»; для 1923 – 1924 гг. (имеется в виду 1923/24 хозяйственный год) в нем по отдельности указано потребление печеного хлеба и муки для двух обследований, проведенных в феврале и июне 1924 года (см. табл. 2)

Таблица 2.

Душевое потребление хлеба сельским населением в 1923/24 хозяйственном году³¹⁸

Продукты		Потребление в фунтах в день		Потребление в кг в год	
		февраль	июнь	февраль	июнь
Печеный хлеб	ржаной	1,195	1,238	178,6	185,0
	Пшеничный	0,421	0,433	62,9	64,7
	ячменный и прочий	0,091	0,115	13,6	17,2
	всего хлеба	1,707	1,786	255,1	266,9
Мука всякая		0,227	0,197	33,9	29,4
Мука в переводе на хлеб		0,325	0,282	48,5	42,1
Мука и хлеб в переводе на хлеб		2,032	2,068	303,7	309,1

В правой части таблицы фунты в день переведены в пуды в год и видно, что потребление всего печеного хлеба составляло по февральскому обследованию в расчете на год 255,1 кг. Эта цифра наиболее близка к цифре М.А. Вылцана (253,1 кг). Однако помимо печеного хлеба крестьяне употребляли муку (например, для пирогов) и если мы желаем подсчитать потребление «хлеба и хлебных продуктов», то мы должны перевести эту муку в печеный хлеб (учесть припек в 43%) и найти общее количество муки и хлеба в переводе на хлеб. Для февральского обследования эта цифра равна 303,7 кг, для июньского – 309,1 кг, то есть в любом случае цифра М.А. Вылцана (253,1 кг) оказывается заниженной минимум на 50 кг.

Таким образом, проводимое М. А. Вылцаном сравнение потребления «хлеба и хлебных продуктов» для 1923 – 1924 гг. и для 1937 – 1940 гг. оказывается некорректным. Но при всем том сравнение приводимых М.А. Вылцаном цифр душевого потребления для 1923/1924 годов (253,1 кг) и

³¹⁵ Там же. С. 602. Табл. 5; РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 82. Д. 1. Л.411; Д. 2. Л. 251. Оп. 83. Д. 1. Л. 31; Д. 2. Л. 21.

³¹⁶ Вылцан М.А. Указ. соч. С. 602. Табл. 5. Эту цифру М.А. Вылцан указывает и в другой работе: Вылцан М.А. Завершающий этап создания колхозного строя... С. 208.

³¹⁷ Статистический ежегодник 1924 г. Вып.1 //Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 7. М. 1926.

³¹⁸ Там же. С. 322 – 324.

для 1939 и 1940 гг. (соответственно 195,3 и 218,9 кг) должно было бы привести к выводу о том, что потребление хлеба существенно уменьшилось. Такой же вывод можно было бы сделать из приводимых в той же таблице данных о потреблении картофеля, мяса и молока.

Однако вместо этого М. А. Вылцан заключает, что «душевой потребление продуктов сельского хозяйства крестьянством в 1940 г. было приблизительно на 10% выше, чем в 1928 г.»³¹⁹. При этом делается ссылка на работу А.А. Барсова³²⁰. Однако, если мы обратимся к указанной работе, то найдем там лишь ссылку в примечаниях на некие неопубликованные расчеты: «Размеры... душевого потребления в деревне получены путем оценки основных сельскохозяйственных продуктов, оставляемых для потребления крестьян в заготовительных ценах 1927/1928 гг.»³²¹. Отсюда ясно, что расчеты проводились балансовым методом, но известно, что этот метод не гарантирует от ошибок.

Нужно отметить, однако, что в отдельных исследованиях советского периода авторы прямо указывают на уменьшение потребления некоторых продуктов, например, мяса, в конце 1930-х гг. по сравнению с эпохой нэпа³²². Кроме того, работы этого периода (в том числе перечисленные выше) дают богатый материал об уровне развития производительных сил в сельском хозяйстве, об успехах механизации, о состоянии агротехники и т.д. Но в то же время данные об уровне производства, которые позволяли бы судить о результатах реконструкции сельского хозяйства, ввиду путаницы в методах определения урожайности остаются достаточно приблизительными³²³.

В постсоветский период в работах многих авторов была вскрыта драматическая картина кризиса 1930 – 1933 гг., однако исследований, посвященных уровню потребления во второй половине 1930-х гг. было немного. Е.А. Осокина дает сопоставление бюджетных данных о потреблении рабочих в 1926 и 1933 – 1935 гг.³²⁴ Эти данные показывают, что потребление мяса резко уменьшилось, а потребление хлеба сильно колебалось по годам, но в целом Е.А. Осокина делает вывод об уменьшении потребления. Этот вывод поддерживают некоторые другие исследователи, в том числе Ю.М. Иванов³²⁵. В то же время Н.Р. Коровин и С.П. Стеблев отмечают, что к концу 1930-х гг. уровень материального благосостояния трудящихся повысился и достиг уровня 1928 г.³²⁶ При этом нужно отметить, что данные, которыми

³¹⁹ Вылцан М.А. Бюджеты семей колхозников... С. 602.

³²⁰ Барсов А.А. Против извращения истории советского крестьянства буржуазной историографией // История СССР. 1962. № 2. С. 189-210.

³²¹ Барсов А.А. Указ. соч. С. 205. Прим. 205.

³²² Мстиславский П.С. Народное потребление при социализме. М., 1961; Шкаратан О.И. Материальное благосостояние рабочего класса СССР в переходный период от капитализма к социализму (по материалам Ленинграда) // История СССР. 1963. № 3. С. 40 – 41.

³²³ Вылцан М.А. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933 – 1937 гг.) М., 1959. С. 123; История советского крестьянства. Т. 2. С. 355.

³²⁴ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. М., 1997. С. 256.

³²⁵ Иванов Ю.М. В сталинском «фрае». М., 2005.

³²⁶ Коровин Н.П. Некоторые вопросы социального развития рабочего класса СССР в годы второй пятилетки // Проблемы социального развития советского общества. Иваново, 1998; Стеблев С.П. Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы // Экономика российской повседневности. СПб, 1998.

оперируют современные исследователи, как и в прежние времена, имеют выборочный характер. Ни в одной работе не приводятся усредненные показатели душевого потребления и производства хлебов для 1937 – 1939 гг. в сравнении с потреблением и производством в 1925 – 1928 гг.

В целом, в современный период в российской историографии произошёл переход от «оптимистической» к «пессимистической» точке зрения на динамику потребления после кризиса 1930 – 1933 гг. В зарубежной историографии (как это ни странно) происходит прямо противоположный процесс. До 1990-х гг. на Западе преобладало мнение о том, что уровень потребления в СССР в конце 1930-х гг. был ниже, чем в период нэпа.³²⁷ Однако в связи с раскрытием архивов и появлением новых данных прежние оценки были пересмотрены, и в новых работах прирост потребления оценивается примерно в 40%³²⁸. В этих вычислениях учитывается рост потребления промышленных товаров и изменение структуры потребления, однако Р. Аллен даёт и оценку потребления продуктов питания, которая также указывает на значительный рост³²⁹.

Исследования, посвященные изучению уровня потребления в конце и второй половине 1930-х гг. в различных регионах СССР немногочисленны и практически все относятся к периоду до 1990 г. Среди современных работ следует упомянуть диссертацию Г.Г. Корноуховой³³⁰. Среди работ, выполненных в предшествующий период на материалах Уральского региона, существенное значение имеют исследования Г.Е. Корнилова³³¹, М.А. Ивановой³³². На материалах Центрально-Черноземного региона были выполнены, в частности, исследования Г.К. Плющева³³³, А.Н. Тулупникова³³⁴.

Как отмечалось выше, для большинства исследований этого периода было характерно выборочное использование данных за отдельные годы; ни в одной работе не приводятся усредненные показатели душевого потребления и производства хлебов конца 1930-х гг. в сравнении с потреблением и производством в период нэпа.

³²⁷ Bergson A. The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge, 1961; Chapman J.G. Real Wages in Soviet Russia since 1928, Cambridge, 1963 и др.

³²⁸ Hunter H., Szyrmer J. M. Faulty Foundations: Soviet Economic Policies, 1928 – 1940, Princeton, 1992; Allen R. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton, 2003.

³²⁹ Allen R. Op. Cit. Fig. 3.7.

³³⁰ Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920 – 1930-е гг. (На материалах Астраханской области). М., 2004.

³³¹ Корнилов Г.Е. Рост материального благосостояния колхозного крестьянства Урала накануне Великой Отечественной войны // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917 – 1985). Свердловск, 1988. С. 52 – 62.

³³² Иванова М.А. Повышение жизненного уровня колхозного крестьянства Урала в годы второй пятилетки // Там же. С. 41 – 51; Иванова М.А. Завершение коллективизации сельского хозяйства на Урале (1932 – 1937 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1969.

³³³ Плющев Г.К. Борьба за повышение уровня жизни рабочих в Курском округе (1928 – 1939). Дисс. канд. ист. наук. Курск, 1948.

³³⁴ Тулупников А.Н. Общественное хозяйство – основа зажиточности колхозников. (Бюджеты колхозников). М., 1941.